

что здѣлался настоящему Чаушѣ Башѣ жестокой припадокъ плерезіи, копорой не дозволивъ ему исполнить преждеположеннаго обряда, и что сіе приключеніе весьма превозмущивъ Порту, дабы чрезъ оное не остановивъ вѣзда Посольскаго, и не подать подозрѣнія, что оное вымышлено ко уменьшенію подлежащихъ Послу почестей. Во избѣжаніе таковаго подозрѣнія Порпа предлагала ему чрезъ пѣхѣ же Дрогомановѣ, чтобы онѣ послалъ своего Доктора освидѣтельствовать больнаго: но отъ Посла отвѣтствовано, что онѣ въ семѣ ни мало не подозрѣваетъ добрую вѣру Турецкаго Министрства; однакожъ ни коимъ образомъ не можетъ согласиться учинить свой вѣздѣ безъ присутствія при сей церемоніи предписаннымъ порядкомъ Чаушѣ Башѣ, желая лучше оной оплощить до его выздоровленія, или чпсбъ на его мѣсто назначенъ былъ немедленно другой; съ копорымъ опвѣтомъ и посланъ былъ Дрогоманъ Пизаній. Какъ скоро о семѣ донесено было его Султанскому Величеству, то тотъ часъ назначилъ онѣ Чаушѣ Башею преждебывшаго двоекратно въ семѣ чинѣ Сайдѣ Ефендія, копорый и нынѣ имѣетъ старшинство предъ настоящимъ, и во всѣхъ случаяхъ его посѣдаетъ. Въ часъ по полуночи прибылъ въ лагерь первой Дрогоманѣ Порпы, Костаки Мурузи, съ симъ извѣстіемъ, и донесъ Послу о здѣланномъ отъ Султана учрежденіи, отправился къ Даутѣ Пашѣ, гдѣ церемонія приѣма Посла должна имѣть свое начало въ ночи съ 4го на 5е.

Продолженіе сообщено будетъ впредь.